

И Т А К— ВСЮ ЖИЗНЬ!

Сейчас у двадцатипятилетнего стажера Тбилисского оперного театра Паата Бурчуладзе готов целый ряд партий — уже спетых и ожидающих своего часа, солидная профессиональная подготовка. Он недавно вернулся после двухлетней стажировки в Италии. А до этого учился в музыкальной десятилетке при 24-й средней школе — семь лет на отделении фортепиано, затем занялся вокалом.* В 1972 году поступил на вокальное отделение Тбилисской государственной консерватории. И одновременно — на строительный факультет ГПИ.

Удивительно, что времени хватало на все — и на два факультета, и на общественную работу — в 1975—1976 годах Паата Бурчуладзе был освобожденным секретарем комсомольской организации консерватории. В 1975 году вступил в ряды КПСС.

Но настоящее увлечение, «погружение» в свою профессию пришло позже — на последнем курсе, когда в оперной студии консерватории спел в «Фаусте» Мефистофеля и партию короля Ренэ в «Иоланте». (Очень сложная партия, — говорит Паата, — требующая большого мастерства, которого тогда не хватало, не хватает и сейчас).

Оба этих спектакля были показаны в Ленинграде и в Москве. И гастрольи, как мы помним, прошли с большим успехом. Тогда впервые довелось ему выступать на столичной сцене в праздничном, нарядном концертном зале имени Чайковского.

С четвертого курса П. Бурчуладзе — стажер Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Первая же работа на большой сцене была очень ответственной — в премьерной новой оперы О. Тахтакишвили «Похищение луны», где исполнил партию Таризла — отца Тамары.

Рассказывает Паата Бурчуладзе:

— Ежедневные серьезные репетиции с дирижером Г. Азмайпарашвили и режиссером Г. Жордания, работа в современной опере, незнакомой по консерваторской программе, не изученной по пластинкам, где до всего надо «добираться» самому, было и трудно и ответственно. А чего стоила встреча на сцене с нашими прославленными певцами — Нодаром Андгуладзе, Медеей Амиранашвили, Цисаной Татишвили!

И снова Москва. На этот раз П. Бурчуладзе не гастролер, а участник отбо-

рочного конкурса, который проходил в Бетховенском зале Большого театра. В результате в число четырех представителей разных республик, едущих на стажировку в Милан, вошел и вокалист из Грузии.

Главное, к чему стремился П. Бурчуладзе, — это овладеть итальянским «бель канто», совершенствоваться в итальянском языке, используя всю красочность, яркость его звучания. Занятия в этой школе пения при Ла Скала, куда съезжаются учиться со всего мира, напряженные: ежедневно к концертмейстеру, трижды в неделю — с вокалистом.

— В течение двух лет с нами занимались несколько мастеров, — говорит П. Бурчуладзе, — и с каждым готовили новую партию: Рамфиса в «Аиде», Филиппа в «Дон Карлосе», донна Базилию в «Севильском цирюльнике», «Реквием» Верди, на французском готовили «Фауста» Гюно.

Конечно, это большая школа — работать в прославленном театре с превосходным оркестром, замечательными педагогами. Но, наверное, самая большая школа — слушать итальянских певцов, бывать на всех спектаклях в Ла Скала.

Кроме занятий предусматривались и концерты в городах Италии. Советская группа побывала в Парме, Риме, Палермо, Турине и на родине великого Верди — в Буссето.

Два года пролетели быстро. И снова Москва, отчетный концерт. И снова Тбилиси — уже родная сцена, на которой в конце 1979 года спел Мефистофель. Продолжает работать в оперной студии, где поет в «Севильском цирюльнике» и «Иоланте», разучивает партию Греммина в «Евгении Онегине».

Вот так и получается, что самая большая школа — это не только школа в прославленном на весь мир Миланском театре, не только слушание знаменитых певцов на ее сцене, это и учеба, которая продолжается ежедневно, всю жизнь.

О. МЕЛИЯ.

НА СНИМКЕ: Паата Бурчуладзе в роли Мефистофеля.